

Альбина Гайнутдинова

ЗАПИСКИ ИЗ ЖИЗНИ И

Альбина Гайнутдинова

Записки из жизни N

«Издательские решения»

Гайнутдинова А.

Записки из жизни N / А. Гайнутдинова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980912-4

Жизнь происходит с нами совершенно по-разному: громко или тихо, насыщенно или очень спокойно, — но непременно своей собственной историей. И я хотела бы рассказать историю о каждом из нас. Такую, чтобы любой мог увидеть себя в строчках, словно в зеркале. Приглядеться, рассмотреть и детали, и всю картину в целом, и разглядеть отражение того, что происходит с ним. В солнечные дни и в ненастные ливни, в череде одинаковых дней и в самые важные моменты.

ISBN 978-5-44-980912-4

© Гайнутдинова А.
© Издательские решения

Содержание

Жизнь по имени N	6
Два человека	7
Наизнанку	8
Слова, что умеют обнимать	9
На горизонте только бесконечность	10
Теория о возникновении света	11
Что бывает, когда рядом небо	12
В ожидании Солнца	13
Вера в светлое прошлое	14
Такая замечательная жизнь	15
Мантра об идеалах	16
Бежать к себе	17
О невероятных приключениях и неотвратимом конце	18
Расскажите каждому, когда закончится гроза	19
Из разных измерений	20
Обратная сторона миллиарда замечательных людей	21
Прекрасные сердцем и душой	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Записки из жизни N

Альбина Гайнутдинова

#

#

#

*Посвящается тому, кто
однажды опустил руки.*

© Альбина Гайнутдинова, 2020

ISBN 978-5-4498-0912-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жизнь по имени N

Жизнь всегда звучит под своим именем: коротким или длинным, редким или давно известным, мелодичным или очень простым, – но непременно своим собственным. И имен этих – тысячи и миллионы, столько, что перечислять не хватит ни времени, ни сил.

Жизнь происходит с нами совершенно по-разному: громко или тихо, насыщенно или очень спокойно, – но непременно своей собственной историей. И я хотела бы рассказать историю о каждом из нас.

Такую, чтобы любой мог увидеть себя в строчках, словно в зеркале. Приглядеться, рассмотреть и детали, и всю картину в целом, и разглядеть отражение того, что происходит с ним. В солнечные дни и в ненастные ливни, в чередё одинаковых дней и в самые важные моменты.

Путь наших историй – единственных и неповторимых – вьётся между городов и поселений, лесов и степей, не соединяется ни с каким другим. Но иногда пересекается для того, чтобы разминуться и однажды встретиться снова.

Потому что жизни людей, по сущности своей, близки друг к другу настолько, насколько близки между собой их владельцы.

Ведь все мы, на самом деле, живём об одном и том же.

Два человека

И каждый день нас просыпается двое. Один – живущий жизнью обычных людей, смотрящих в окно и в недра души, и еще один – обитающий в мире ином, расположенном глубоко внутри: там, куда не проникнет ни один взгляд, не доберется ни один корабль.

И каждый день мы живем двукратно. В двух разных мирах, что разделены – гранью тонкой, но непроницаемой для всех, кто вокруг. Один мир – для других: близких и далеких, любимых и нелюбимых, светлых и недобрых. Другой мир – для того, что внутри: бесконечного и необъятного, навсегда сокрытого от посторонних глаз самым главным хранителем личных секретов.

И каждый день нас видят дважды.

В первом мире – сотни и тысячи пар глаз извне, наблюдающих и воспринимающих нас так, как того пожелают. Наизнанку, не понимая ни глубины, ни широких просторов, таящихся внутри.

В мире втором – одна лишь пара глаз, зато глядящих еженощно, проникающих в самую суть и плоть, как бы ни было глубоко и сложно добраться. Изнутри, не прекращая ни на минуту постоянной борьбы – схватки с самим собой.

Такие разные и такие похожие миры – ничто не сможет их объединить, ничто не сможет их разделить. Сливаются в единое целое, расходятся по сторонам и снова устремляются друг к другу – для того, чтобы показать неразрывность двух сторон жизни, их вечную борьбу и бесконечное сходство.

И каждый день мы примиряем в себе два мира – изнутри и наизнанку. Живем за двоих и дважды, иногда не разделяя того, что в душе, и того, что снаружи; иногда – ясно понимая: гармония миров от нас далека так же, как и легендарная Атлантида, но точно так же желанна.

Наизнанку

Наизнанку вывернуть – и посыпятся прошлогодние заметки, забытые конфетные фантики, заботливо сохраненные осенние листья и – непременно – воспоминания о людях. О дорогих и любимых, близких и давно ушедших, о тех, кто стал важен для твоей жизни, и о тех, кому стал ценен ты.

Среди всей шелухи и мусора именно люди становятся светом и огнем – излучают его, как маяки в открытом море...

Слова, что умеют обнимать

Бывает, среди сотен других находишь человека, который словно пишет мысли прямо из твоей головы. Будто он – это ты сам, только переживший тысячу перерождений, сделавших тебя лучше и сильнее, красноречивее и душевнее. Читаешь осторожные слова и позволяешь сердцу неприятно зануть и одновременно взлететь до небес, как во времена очередной слепой влюбленности в этот мир. Пробегаешь по строчкам глазами и взращиваешь в душе мечту проживать бесконечную череду дней, а не провозжать их безотчетным взглядом мимо себя.

Идешь дальше, с томной надеждой на то, что когда-нибудь встретишь того самого прекрасного себя, ставшего на несколько сотен лет мудрее. Совершенно искренне улыбнешься, смахнешь предательскую слезу счастья с глаза и крепко-крепко сожмешь протянутую тебе руку в своих ладонях. Для встречи с самим собой и слова приветствия будут излишни. Ты прекрасно знаешь: пустые разговоры не нужны, когда люди обладают необыкновенным сознанием. Одним на двоих.

Спасибо, что держите мое сердце в своих теплых строчках. Тогда, когда так больно – только сжать кулаки и стиснуть зубы, проклинать этот мир за то, что не дает сил на последнюю слезу. Тогда, когда вокруг – непроглядная темень, и в голову лезут мысли лишь о том, будто ты навсегда потерял зрение. Тогда, когда вся жизнь так невыносима, и нет в этом мире никого, кроме тебя одного. Ты не один. Всегда рядом тот, чьи слова ты когда-то впустил к себе в душу, уверенный: они не умеют ничего, лишь только исцелять.

Когда-нибудь и я научусь тому же. Держать чужие жизни в своих руках, направляя их на верный путь и излучая такое нужное тепло. Отдавать все, что есть, и получать взамен только кроткую благодарность. Быть человеком, который своим молчаливым появлением изменил чью-то жизнь. Осознанно или нет, какая может быть разница, если все уже случилось?

Это кажется неподъемно тяжелым, пока ты остаешься прежним. Рисуешь на полях звездочки, ставишь кляксы в старых тетрадах и загадочно смотришь в окно, не в силах выдавить ни строчки. Ждешь того самого дня, напрасно теряя время и силы творить. Потому что жизнь не любит медлительных и ожидающих у моря погоды. Тех, кто не уходит в далекое плавание в страшный ураган. И ты такой же – фаворит судьбы, наделенный чем-то совершенно неповторимым и не оправдавший ее самоуверенных надежд.

Почти невозможно, правда? Что-то за гранью реальности, так?

Но ты же умеешь творить чудеса.

На горизонте только бесконечность

Рядом со мной – целый мир. Внутри меня – целый мир.

И вечности не хватит, чтобы увидеть всё сокровенное, хранящееся в закоулках лабиринта человеческой души: своей ли, чужой ли. За каждой дверью – яркий свет немислимых форм и расцветок, за каждым поворотом – источники энергии, запасов которых хватило бы, чтобы освещать целую планету сотни тысяч лет. Посмотришь вперёд: думаешь, выход. А там только начало пути, построенного так, чтобы ты никогда не добрался до цели.

Как интересно и утомительно – говорить с другим человеком, постигать его миры и открывать новые стороны. Смотреть на его карту будня и лучше видеть свою собственную: вы с ним невозможно похожи, вы с ним – части одного и того же рисунка. Пусть границы стёрты, а краски размыты, сознание всегда покажет дорогу друг к другу.

Каждый из нас – миллиард километров в глубину и втрое больше вширь. Сколько не плыви – не найдёшь берегов. Только отчаянных странников на кораблях с бодро поднятыми парусами. Уже много тысячелетий они идут по ветру чужих раздумий, да только – слишком воодушевленные для потерявшихся по дороге.

Нестрашно потеряться в закоулках чужой души. Доброта, тепло и свет внутри неё укажут верный путь. Я верю: они есть в каждом из нас. Даже в тех, кто так тщательно скрывает в себе всё хорошее.

Теория о возникновении света

Когда смотришь на восходящее солнце, все вокруг кажется бесконечным. Ты сам себе кажешься бесконечным и совершенно всемогущим. Твое время сейчас – миг до бесконечности; и кому какое дело, что случится с наступлением ночи?

Сквозь ресницы просачивается яркий свет, делает окружающее пространство шире – как раз настолько, чтобы вместить в себя всю необъятность Прекрасного. И ты, наконец, вспоминаешь, где бьется сердце: в груди начинает приятно ныть от созерцания такого могущества. Когда-нибудь ты сумеешь осознать, что льющееся сияние шло вовсе не от Солнца. Тот свет, который ты видел сквозь приоткрытые веки, вынужденный щурить глаза, исходил изнутри. И мне важно, чтобы даже в самое темное затмение ты помнил: ты сам себе свет. Ты сам себе Солнце.

Только так и следует жить на свете. И я свято верю, что если с трепетом и нежностью относиться к этому огромному дивному миру, однажды он распахнется перед тобой, заговорщически подмигнет и прошепчет в самую душу:

– И я тебя тоже – да.

Что бывает, когда рядом небо

Свет мой, расскажи, как остаться здесь ещё ненадолго.

Здесь, где голубое небо и невесомые облака не над головой и не перед глазами, а прямо рядом с тобой: только лови тонкое отражение и касайся осторожными пальцами. Здесь, где воздух – не смесь сложных химических элементов, а чистая эссенция жизни, несущая с каждым вдохом ощущение бесконечности: себя, времени и огромного пространства. Здесь, где солнечный свет не переводится и не исчезает: он, как и сама жизнь, не имеет ни начала, ни конца.

Свет мой, помнишь ли – мы видели это место во снах.

Оно казалось нам совершенно недоступным, а потому – таким волшебным и прекрасным. Неведомый, но знакомый по рассказам святых Эдем, легендарный и прославленный Эльдorado, затерянная Атлантида: у этого места много звучных названий, не значащих ровным счетом ничего. До тех пор, пока тебе не посчастливится оказаться здесь самому.

Я дышу, живу, мыслю этим местом: ещё немного – и я стану неотъемлемой его частью. Солнечным лучиком, расплывающимся счастливой улыбкой по голубому небу, теплому свету и бесконечному пространству. Отражением вечности, что когда-то ловил в зеркале, приняв за солнечных зайчиков цвета лепестков вишни. Чем-то очень важным, но невероятно простым, чтобы каждый в мире мог говорить со мной на «ты», окликаая по имени. Тогда имя моё станет самым прекрасным словом в мире.

Свет мой, это место научило меня стольким нужным вещам.

Теперь я знакома со временем: вчера оно заходило ко мне на чай из зелёных листьев райских деревьев. И я поняла, что когда ты начинаешь считать его своим, больше нет вещей, которых следует бояться. Время ведь невероятно дружелюбное и совсем не гордое – даром, что заведует всем на этом свете. Стоит только завести с ним разговор, как вся вечность мира застынет в одном бесконечном миге. И момент этот станет самым важным.

А ещё я поняла, что есть любовь. Не та, что наигранно описывается в средневековых романах – про глупую блажь и самолюбование. Я про любовь, которая никогда не имела точного адресата, но еще ни разу не терялась и не забывала своей цели. Пусть раньше казалось, будто она предназначена каким-то особенным людям, делам или событиям, но теперь-то я знаю правду. Любовь эта – ко всему миру и каждой его частичке: мелкой ли, большой ли. Это – осознание важности всего, что существует, и умение видеть его красоту.

Свет мой, теперь неважно, когда мне придётся вернуться обратно.

Душой и сердцем я навсегда останусь здесь. И в самый тёмный час я вспомню, как я верила себя тому, что есть в этом мире. Тогда сквозь тучи выглянет дружелюбное и вселюбящее Солнце. Тогда я снова вспомню о том, что действительно ценно и важно в этой жизни.

В ожидании Солнца

Лето встречает нас сияющей улыбкой Солнца и тёплыми касаниями Южного Ветра.

Вместе с ним мы становимся чуть более уверенными в себе и в близости ко всему, что вокруг. Вспоминаем о том, что нас ждали с объятиями, распротёртыми для ответного тепла, и готовили к нашему приходу горячий чай и светлую нежность. Мы снова обретаем веру в силы свои и в способность творить чудеса, а вместе с ней – слепое очарование летом, его теплым радушием и самими собой.

Лето возвращает нам тягу к невероятным приключениям, совсем недавно схоронённую про запас нежной и заботливой весной.

Теперь мы точно знаем: пока на небе яркое Солнце, вокруг непроглядный ковёр из цветов, а внутри – неудержимое желание идти вперёд, всё остальное не имеет значения. Дорога возникнет под ногами алым цветом маргариток, а льющийся из-за облаков свет согреет во времена неуютных испытаний. Сегодня мы отчаянно, но настойчиво ищем среди тысяч лиц и деревьев сюжеты невероятных историй для холодных зимних вечеров. Именно сейчас мы – все-сильны, только потому, что в нас всецело поверил кто-то всемогущий.

Лето участливо смотрит нам в глаза, наполняя душу приятной музыкой: это рядом журчит вода, поют цикады и играет ветер.

Мы вливаемся в эту сонату собственным неповторимым звучанием: искристым смехом, звонким пением и тихими задушевными разговорами. Когда-то, мы могли жить по-другому, не зная чувства очарования и уверенности в своих силах. По утрам ходили на работу, а по ночам – в мир сновидений, чтоб увидеть там то, о чем мечтали в молчаливых грезах. Нам было недостаточно – смелости, любви, жизни, – чтобы идти вперед.

Так мы проживали дни раньше. Было бы неопишимо грустно, если бы это имело хоть какое-то значение для того, что произойдет с наступлением нового лета.

Вера в светлое прошлое

Когда лето закончилось, тогда и начинается – я верю – не менее прекрасная осень. В каждой осени есть что-то своё: какой-то неповторимый уют и комфорт, которым хочется упиваться, держать в холодных руках, крепко сжимая, и никогда не отпускать. Именно осенью я забываю о том, как идёт время: летит или тянется – это кажется совершенно неважным, пока у меня в запасе есть хотя бы ещё одна секунда на то, чтобы посмотреть вперёд и оглянуться назад. Вперед – затем, чтобы увидеть, как много вещей предстоит совсем скоро пережить, пропустить через себя и, в результате, засветиться изнутри волшебным сиянием. Назад – чтобы вспомнить и снова прочувствовать все то, что случилось раньше: и невероятно прекрасное, и казавшееся совершенно непроходимым.

А летом все происходит совершенно по-другому. Мир становится будто бы более дружелюбным и близким к тебе и твоим намерениям, озаряет улыбкой все планы и цели, понимающе кивает головой. Летом мир не то, чтобы останавливается, но начинает происходить немного по-другому: словно в ином измерении, в иной системе координат, неприменимой для всех других времен года.

Солнечный свет становится ярче, небо чище и синее, все вокруг покрывается буйной зеленью и цветами радуги: каждая новая прогулка теперь исчисляется не количеством капель дождя и замерзших пальцев, а горсткой земляники, охапкой лаванды или полным карманом спелого шиповника, растущего у входа в дом. Уехавшие прочь друзья становятся снова самыми близкими и родными: так, будто последние полгода нас не разделяли ни дни, ни километры. Серые и пустынные улицы пыльного города кажутся чуть более уютными и вполне сносными для созерцания: стоит только наступить правильному времени.

Это ли не волшебство мира, что происходило с нами только летом и никогда больше?

Такая замечательная жизнь

Сегодня, я и целый мир на «ты».

Мы пишем друг другу секретные записки и оставляем в известных только нам местах. В дупле дерева, на ветках которого сидели, когда были совсем детьми; на верхней полке старого комода, где прятали от взрослых конфеты и осенние листья; меж страниц давно пожелтевших книг, вперемешку с письмами от бесконечных поклонников. В записках – самые приятные на свете вещи, от которых мне хочется петь и танцевать, а миру – творить невероятные чудеса.

Сегодня, я и целый мир влюблены.

Мы совсем потеряли способность мыслить трезво и разумно, зато научились творить и созидать самой душою. В нашем пути нет никаких преград и пределов: сердце выведет из темного лабиринта, осветив путь россыпями звезд и указав дорогу летними цветами. Чувство радости озарит все вокруг, подарит вечное вдохновение и на душе станет легко и невесомо. Я влюблена в этот мир за то, что каждый день безвозмездно получаю право Жить. Этот мир влюблен в меня и восемь миллиардов людей на Земле за то, что когда-то нас сотворил.

Сегодня, я и целый мир как в детстве.

Мы смотрим друг на друга со светлой беззубой улыбкой, не скрывая чувства счастья, пронизывающего нас от макушки до кончиков пальцев. Эта улыбка принадлежит текущему моменту, не имея ни причин, ни планов, ни намерений. Нам не важно ни то, что было когда-то раньше, ни то, что случится после: мы видим жизнь именно здесь и сейчас. Такой беззаботной радостью я стараюсь делать людей вокруг добрее и чище, а мир снова обретает силы оживлять чудесные сказки.

Сегодня, я и целый мир – мы.

Мы неделимы и неразрывны, полны преданности и доверия друг к другу. Как люди, прожившие вместе десятки лет, как старые друзья детства, мы храним бесконечность общих воспоминаний и учимся читать мысли из сокровенных уголков сознания. Оберегать чужие тайны и секреты, навечно сделав своими, угадывать самые важные желания, претворяя в жизнь, и всегда помнить друг о друге, даже в моменты беззаботного веселья. Мы забыли о том, что когда-то существовали по отдельности. Я – для того, чтобы оправдать надежды этого мира в совершении посильных и невероятных чудес. А этот мир – для того, чтобы подарить мне желание их осуществить.

Сегодня, и навеки отныне.

Мантра об идеалах

Прошу тебя: помни об этом, когда совершишь ошибку. Помни о том, что ты все еще можешь любить себя, когда в голове туман, в сердце переполох, а дела вокруг – из рук вон плохо.

Идеальны только воспоминания об ушедших близких и образы людей, в которых ты без памяти и без контроля влюблен. Они – навсегда в сознании, не способные обрести тело. А ты реальный и живой, из плоти и крови. Не исчезаешь с утренним Солнцем, не растворяешься в холодном пепле, а сидишь рядом и смотришь мне в глаза с нескрываемым теплом и нежностью.

Именно поэтому для тебя стать способным только на правильные решения значило бы исчезнуть вовсе. Перестать укладываться в законы и правила этого мира, оказаться для него совсем чужим. Если целый мир принимает тебя таким, какой ты есть, почему этого не сделаешь ты?

Бежать к себе

Мимо меня ежедневно проходят тысячи людей. Высокие и низкие, с самыми невероятными цветами волос и неисчислимым количеством пережитых историй, которые можно разглядеть в глубине глаз.

Кто-то заглядывает внутрь сквозь тонкую щель двери. Осторожно и тихо – то ли чтобы не потревожить тамошних жителей, то ли чтобы самому остаться незамеченным для них. Оценивает то, что попадает в поле зрения: но не критически, а всего лишь – любопытно, слово ребенок, случайно попавший в чужую комнату с игрушками. И почти всегда уходит прочь, не ожидая ни строгого выговора, ни приглашения на чай с конфетами. Возможно, чтобы вернуться вновь, приоткрыть щель еще шире, а может и вовсе войти внутрь: или с улыбкой и благими намерениями, или со слепой завистью и открытым ножом за пазухой. Возможно, чтобы уйти навсегда и никогда не вернуться.

Кто-то входит внутрь, заполняя все пространство собой, своей энергией, своим духом. Становится очень важным и значительным, любимым и уважаемым. Приносит с собой охапку полевых цветов, запах которых напоминает мне теплые летние вечера, долгие прогулки и иногда – чувство детской, но такой настоящей свободы. Сварит крепкий кофе из заморских перемолотых зерен, с щепоткой корицы и половинкой мускатного ореха. Я признаю его значимой частью этого места; и намного более важной, чем старый шкаф или китайский фарфоровый сервиз.

А иногда я сама попадаю к внутрь чьего-то дома. Приношу кому-то важному любимые цветы, варю на огне ароматный кофе и счастливо улыбаюсь тому, как прекрасно сложилась моя простая и незатейливая жизнь: никому в этом мире не могло повезти с ней больше, чем мне. Или стою на пороге, не в силах уйти, но и боясь войти внутрь, неуверенная в том, что там будут мне рады. Не двигаясь и не отрывая взгляда, ведь впереди – тепло и свет, а сзади – мрак и ветер, окутавшие меня со спины до макушки. И – кто бы мог подумать – не плачу и не грущу, только молча надеюсь, что когда-нибудь смогу пройти вперед.

Мне бы не забывать, что все мы – гости в каждом доме и на каждом празднике жизни, призванные, чтобы веселиться и смеяться, но при этом вести себя тихо и прилично, а с наступлением ночи и вовсе уйти прочь. В каждом доме, где бы ни оказались, мы – именно временные, пусть ожидаемые и желанные, но все еще чужие, несвой. В каждом, кроме своего собственного.

Мимо меня ежедневно проходят тысячи людей. Любимые и ненавидимые, любящие и равнодушные, и все – с глазами блуждающих призраков, ищущих своё истинное пристанище. Приходят и уходят, задерживаются и убегают, приносят счастье и уносят радость. Одна только я всегда здесь: не ухожу перед ужином и не исчезаю в полночь. И было бы невероятно глупо думать, что мое место – не тут, а рядом с кем-то, подальше от самой себя.

О невероятных приключениях и неотвратимом конце

Мой друг, помнишь, ты говорил об уходящем времени, словно о песчинках, растворяющихся в толще морской воды? Наконец, я смог понять смысл твоих слов.

Ты говорил о нас с тобой, о текущем моменте и об этом невероятном путешествии, которое вполне может стать последним в нашей жизни.

На своем веку я повидал много стран и городов: и во сне, и наяву. Почти всегда ты был со мной рядом, по-детски удивляясь всему новому. Именно поэтому в моменты одиночества я всегда хотел поделиться красотой увиденного только с тобой – и ни с кем больше. Я писал тебе письма: неразборчивые, помятые, пахнувшие речной водой, заморскими благовониями и невероятными приключениями. Иногда для писем у меня не находилось чистой бумаги, и я писал на полях книжных страниц, в пробелах между частыми строчками. Я знаю, что эти записи тыохранишь до сих пор.

Мой друг, мы прожили вместе целую жизнь. И сколько бы нам не было лет, случившегося хватит для рассказов и историй на тысячи бессонных ночей. Ты много шутил и смеялся: думаю, твои слова раскрасят даже самый безнадежный случай из нашей эпопеи. Это еще одна вещь, которую я очень в тебе ценил.

Закрой глаза. Пусть ты станешь слухом: абсолютным и вездесущим. В соседнем городе дети играют в прятки: кто-то скрывается и молчит, а кто-то усердно ищет, выкрикивая имена товарищей. На другом конце света мягко мурлычет твой рыжий кот, все еще виноватый в появлении шрама на моей правой щеке. А рядом – не больше, чем в пяти метрах – шумят назойливые чайки, требуя крови и хлебных крошек.

Пахнет костром. Где-то горят ветки и листья, заполняют воздух плотным и густым облаком воспоминаний. О том, как детьми играли в шабаш; о том, как взрослыми выезжали в лес; о том, как горела в степи трава под открытым солнцем... Ветер в волосах, ветер в ушах, ветер на сухих губах разносит вокруг запах дыма. Под крики чаек он становится совершенно незаменимым для последнего воспоминания о нашем путешествии.

Посмотри вокруг: наступил конец. Не будет больше новых путешествий, впечатлений и рассказов. Не будет больше ничего, этот момент – последний. И если ты не растворись в нем, то потеряешь целую жизнь. Когда-то мы с тобой решили думать об этом во время каждого из путешествий. И если бы не так, не случилось бы столько поводов для счастья, радости и интересных рассказов. Не случилось бы совсем ничего.

Но знай, мой друг, этот момент – не последний. Я видел карту жизни: нам предстоит еще много новых свершений, да таких захватывающих, что только от одних мыслей кругом голова. Представь, что будет, когда мы столкнемся с ними наяву.

Как жаль, что я не могу тебе этого рассказать, а могу лишь писать письма – без адреса и цели. Иначе ты потеряешь жажду жизни, любовь к риску и страсть ко всему новому. Я буду молчать – не ради моей любви к великим тайнам, а ради тебя.

Так же, как ради меня ты молчишь о том, что ценишь нашу дружбу больше всего на свете.

Расскажите каждому, когда закончится гроза

Сегодня дождь – это не про мокрые ботинки, лужи по колени и сломанные ветром зонты. А даже если и про это тоже, то напоминаю себе: всякие временные неудобства настолько незначительны по сравнению с тем, о чем я хочу поведать в этот холодный пасмурный день, что и думать о них не стоит. К чему тратить бесценную память, а еще хуже того – очень важную для жизни энергию, которой в такие дни, как сегодняшний, и так вечная нехватка?

Сегодня дождь – это возможность вспомнить о том, что есть тепло и уют. Не обязательно физические и осязаемые, но и они – в том числе, как еще один шаг для того, чтобы обрести истинную душевную гармонию. Хотя бы на день, хотя бы на час: чтобы пережить это время до появления радуги за облаками, и солнца – где-то на своем персональном небосводе.

А что же сейчас так важно? Налить ягодного чаю кому-то, кого очень сильно любишь и бережешь. Достать с антресоли потрепанный плед, заботливо упакованный в чехол до следующей зимы. Насыпать в вазу разрисованное имбирное печенье: недостаточно сладкое, где-то кривое и подгоревшее; но кто бы придал этому много значения? И еще тысяча разных мелочей, которые кажутся слишком обыденными и потому – незначительными.

Это правда: раньше я тоже не верила, будто в мелочах гармония и счастье. Мне казалось, что счастье – это что-то очень большое и важное, различимое невооруженным близоруким взглядом за километр расстояния и непременно охватывающее всю жизнь. А потом я осознала, насколько сильно ошибалась.

Когда за окном – дождь и холод, легко вспомнить о том, что им неподвластна погода в доме. Внутри царит тепло и уют, созданный для того, чтобы хотелось жить дальше, без опаски смотреть вперед и быть уверенным: совсем скоро появится Солнце.

Тепло и уют, созданные из мелочей, которые важны именно своей обыденностью.

Из разных измерений

Почему так легко любить родственников и друзей, живущих за двумя морями и тысячью миль от тебя? Почему в момент редких приездов они кажутся близкими и родными, гораздо ближе всех тех людей, что десятками лет находятся рядом с тобой и являются главными героями каждого твоего второго воспоминания?

Потому что некоторых людей можно любить только тогда, когда они далеко. Не слышат твоих занудных негодований по поводу сокращения штата сотрудников на работе; все время видят тебя веселым и довольным жизнью во всех ее мелких проявлениях. Им не приходится решать с тобой мелкие бытовые вопросы, как, например, выбор цвета обоев в спальне; ты никогда с ними не споришь и не ругаешься. Так легко ладить с человеком на протяжении недели и двух, но иногда почти невозможно – на протяжении целой жизни.

Неудивительно, что тебя охватывает чувство предательства близких и родных людей: тех, что так долго были с тобой рядом. Только совсем непонятно, как теперь начать жить правильно, ценить то, что есть, и впредь не делать из мелких ссор катастрофы вселенского масштаба.

Иногда самое простое, что можно сделать для другого человека – это отдалиться, уйти, перестать быть незаменимой частичкой его жизни, вечно мелькающей перед глазами и, порой, очень сильно надоедающей. Теперь ваши встречи будут цениться в стократ, разговоры станут наполнены радостью и теплом друг к другу, а каждое такое событие станет вместилищем тысячи новых и ярких воспоминаний. Больше не будет глупых ссор, раздраженных недомолвок и осуждающих взглядов.

Не будет совместных переживаний, поводов для радости и теплых душевных разговоров. Исчезнут из рутинной жизни минуты искреннего заразительного смеха, ожидаемых высказываний и слов о том, «как же прекрасно, что ты сейчас со мной». Кто-то очень важный исчезнет с твоих радаров, жизненных планов и привычных мыслей. Ты приобретешь немного больше душевного спокойствия, но потеряешь несоизмеримо много – так много, что сейчас и не представляешь сколько.

Иногда самое простое – далеко не самое лучшее.

Обратная сторона миллиарда замечательных людей

Ты не сможешь полюбить по-настоящему, пока не разберёшь по частям. Музыку на ноты, книгу на слова, а человека – на привычки и поступки.

Музыканты и писатели создают свои творения по частям и крупичкам, от простого переходят к сложному, а от малого – к великому и важному. Они видели в том, что остальные признают только цельным и законченным, ворох нот и букв. Обыденных и примитивных – тех, что известны каждому. Но никто больше, кроме создателей, не сможет принять творения ближе и глубже, а значило бы – выделить для них больше места в своем сердце.

Человека сможешь полюбить по-настоящему только узнав о нем слишком многое. Его утренние привычки, мысли, возникающие в минуты отчаяния, слабости и страхи. Когда разберёшь его на части, узнаешь о нем все, что он может тебе показать, и увидишь в нем кого-то простого и заурядного. Да только все равно не перестанешь видеть в нем силу: ту, что никогда не умирает.

К тому же, только так ты узнаешь, что целое – всегда больше, чем сумма его частей.

Прекрасные сердцем и душою

Есть такая красота – взгляда не оторвать, глаз не отвести, а смотреть только в упор и в широко распахнутые веки, не в силах ни отвернуться, ни зажмуриться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.